

УДК 94 (47+5)

АБХАЗИЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

© 2010 В.Н. Шкунов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 30.09.2009

Вхождение Абхазии в состав Российской империи позитивно отразилось на ее социально-экономическом развитии. Внешняя торговля причерноморского края, богатого природными ресурсами, стимулировала внутреннее производство, развитие торговых путей, строительство морских портов, активное вовлечение Абхазии во всероссийский рынок. В XIX в. край играл заметную роль на черноморско-кавказском направлении российской внешней торговли.

Ключевые слова: Абхазия, Российская империя, внешняя торговля, развитие торговых путей, строительство морских портов, всероссийский рынок.

Принятие присяги абхазским князем Георгием Шарвашидзе (Сефер-Али Бек) при вступлении в подданство Российской империи от 23 августа 1810 г. знаменовало новый этап в истории Абхазии.¹ Страна, ориентированная в своей внешней торговле в основном на Османскую империю, с этого времени получала новые возможности для внешнеэкономических связей. Опыт торговли с другими народами и странами, накопленный в XVIII – начале XIX в., был с успехом использован и в новых условиях. Еще в середине и во второй половине XVIII в. Абхазия вывозила в Крым и Константинополь ценную древесину, воск, мед, меха (рыси, куницы, белки) и пр. В абхазские порты доставлялись крымская соль, сафьян, железные и медные изделия, ружья, пистолеты, кинжалы, персидские ситцы, полотно и т.д.²

Еще в 1811 г. по поручению российских властей в Абхазию был направлен надворный советник Скасси, который имел встречи с правителем края. В ходе переговоров была достигнута договоренность о развитии торговли между Абхазией и Российской империей, а также о российском покровительстве внешней торговли этой причерноморской страны. В начале 1816 г. при содействии Херсонского военного губернатора дюка де Ришелье начался отпуск соли из крымских озер для Абхазии, а затем было принято решение о допуске абхазских морских судов с товарами в порт Керчи и основании менового двора в Бугазе. В решении Кабинета министров говорилось: “По учреждении в Керчи полного карантинного дозволения принимать в сем порте не только суда с произведениями Черкессии и Абхазии, но и все другие с товарами, к привозу по тарифу разрешенными, без всякого ограничения...”³ Однако на протяжении нескольких лет

между Россией и Турцией сохранялась напряженность по вопросу принадлежности Абхазии. Порта, ссылаясь на ст. VI Бухарестского договора, требовала возврата Сухума. В свою очередь Санкт-Петербург, также основываясь на этой статье, отвергал все требования Стамбула.

Уже в первой четверти века интерес к черноморскому побережью Абхазии проявляли и европейские торговцы. В частности, французы отмечали, что “в случае нужды корабли могут заходить в Сухум-Кале, лежащий на Абазинском берегу; стоило бы сделать только маловажные исправления, и тогда самые большие суда могли бы здесь стоять в безопасности”.⁴ В Иран и Турцию, а также европейские страны через территорию Абхазии шли самые разнообразные товары отечественного производства: бархаты, шелковые ткани, материи с золотыми и серебряными украшениями, золотая и серебряная канитель, сукно, флеры, лино, батист, ситцы, стекло, хрусталь, фарфор, бронзовые изделия и пр.⁵ 8 октября 1821 г. в указании генералу от инфантерии Ермолову император Александр I предписывал установить дополнительные меры для поощрения торговли на Кавказе, в том числе и на территории Абхазии. Купцам российским и иностранным, которые начиная с 1 июля 1822 г. учреждали в крае свои торговые дома и производили оптовую торговлю, дозволялось предоставлять права первой гильдии без какого-либо платежа податей на протяжении 10 лет. Кроме этого, купечество освобождалось от личной службы и личных податей, их дома и магазины – от военного постоя и налогов. Предусматривались также таможенные льготы, строительство пристаней, устройство караван-сараяв и пр.⁶

По мнению известного исследователя внешней торговли Г.П. Неболсина, “открытие в 1821 году нового торгового пути в Закавказский край и в Персию по Черному морю через Редут-Кале

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: usitot@mail.ru

нанесло чувствительный удар Каспийской торговле”.⁷ Это в полной мере относилось и к Сухуму. Освоенный купцами новый торговый путь оказался настолько перспективным, что торговые потоки в течение короткого времени оказались переориентированными с каспийско-астраханского направления на восточно-черноморское. Опосредованно развитию внешней торговли через Абхазию способствовали и высокие цены на российские товары на рынках Закавказья. Доставка грузов из Москвы, Нижнего Новгорода и других центров промышленности и торговли в Закавказье была сопряжена с многочисленными трудностями: длительность пути, отсутствие хороших дорог, многочисленные рахтары и сборы на Кавказе, грабежи в пути и т.д. Российские товары по этим причинам в Закавказье стоили выше цен на Нижегородской ярмарке на 50 и даже 80%.⁸ Да и качество отечественных изделий оставляло желать большего: импортные товары были качественнее и дешевле. Иранский и турецкий рынки были доступнее, ближе, а цены на импортные товары – ниже. Однако российские торговцы не хотели терять свои позиции на закавказских рынках. Не случайно в 1830 г. был составлен проект Закавказской торговой компании на акциях с капиталом 300 тыс. руб. В начале 1831 г. этот проект был утвержден императором. Но он по разным причинам не был реализован.

Абхазия вызывала интерес европейских держав с торговой точки зрения. Об этом свидетельствуют и воспоминания французского консула в Тифлисе кавалера Г. Гамбы, который в 1817-1818 и 1820-1824 гг. совершил путешествия по Кавказу, в том числе вдоль побережья Абхазии. О том, что край активно участвовал в черноморской международной торговле, свидетельствует тот факт, что через территорию Абхазии проходили важные торговые пути. На побережье прибывали купцы не только из Турции и европейских стран, но и даже из Средней Азии. К примеру, в 1823 г. в Анапе находились большие торговые караваны бухарских и дагестанских торговцев. Доставленные товары, безусловно, расходились по всему черноморскому побережью и другим районам Кавказа.⁹ Французский путешественник отмечал также, что близ Сухум-Кале в большом количестве добывалась кефаль (он называл ее “чефало”. – В.Ш.), икра которой (путарк) обливалась воском и в таком виде отправлялась даже в Индию.¹⁰ Г. Гамба справедливо заметил об Абхазии, что в этих краях “стоит только устроить некоторые гидравлические работы, осушить болота и принять легкие меры предосторожности, то они скоро сделаются весьма здоровыми”.¹¹ В середине 20-х годов вывоз товаров из Абхазии возрос. Российские власти приняли решение о беспопылинном пропуске

товаров из Абхазии через таможенную Феодосию.¹² Однако развитие внешней торговли через Абхазию осложнялось тем, что Порты не признавала добровольного вхождения Абхазии в состав Российской империи.

Введение свободного тарифа позитивно отразилось на экономическом развитии Кавказа. В 1824 и 1825 гг. армянские торговцы предприняли первые попытки приобретения европейских товаров в Триесте, Лейпциге, Марселе и других городах. И если первый опыт оказался неудачным, то в последующем армяне смогли извлечь все выгоды от ввоза европейских товаров: “Сметливые люди скоро поняли выгоды европейской торговли, хотя и убедились в этом тяжелым опытом. Последующие их поездки принесли им большие барыши; товары, ими привезенные, расходились скоро на Кавказе, и вслед за тем они уже стали возить значительное количество европейских изделий и в Персию”.¹³ Дешевизна европейских товаров способствовала тому, что их раскупали практически все категории местных жителей. Рост купеческого капитала в свою очередь стимулировал развитие мануфактурной промышленности на Кавказе. Многие районы Кавказа, включая и Абхазию, испытывали в этот период экономическое оживление. Однако русско-турецкая война 1828-1829 гг. практически прервала торговлю на Черном море.

В начале 30-х годов российское правительство поставило цель расширить поддержку сельского хозяйства, мануфактурной промышленности и торговли на Кавказе. Одной из таких мер стало учреждение 11 мая 1833 г. Правил для Закавказского общества поощрения сельской и мануфактурной промышленности и торговли. Предметом особой заботы общества было развитие шелководства, выращивание хлопчатника, винограда, риса, шафрана, марены, маслин, сахарного тростника и других культур. Из обрабатывающих отраслей особое внимание обращалось на шелководство, производство хлопчатобумажных тканей, красителей, изделий из стекла и т.д. В части торговли члены общества должны были всемерно содействовать “установлению торговых сношений Закавказья с прочими областями империи и с сопредельными государствами”, а также “усилению заграничного сбыта закавказских товаров, имея притом в виду не одностороннюю пользу края, но общую целую империю”.¹⁴ Все сказанное в полной мере относилось и к Абхазии, которая представляла несомненный интерес для исследователей и предпринимателей как уникальный, богатый своими природными условиями и ресурсами край.

Известный в первой половине века российский публицист и исследователь В. Пельчинский, находившийся в Закавказье для изучения усло-

вий торговли и состояния мануфактурной промышленности в начале 30-х годов, опубликовал мнение «О распространении сбыта российских мануфактурных изделий в Закавказье и Персии».¹⁵ Его публикация была адресована прежде всего российским предпринимателям и купцам. Дав обстоятельный анализ положения дел в торговле и мануфактурной промышленности Закавказья, автор выразил тревогу по поводу увеличения сбыта в этом крае европейских изделий в ущерб сбыту отечественных товаров. Во время своего путешествия В. Пельчинский встречался со многими торговцами и «старался внушить закавказским купцам о пользе, которую они могут получить, сообщая нашим фабрикантам и купечеству образцы всех изделий, употребляемых закавказскими и персидскими потребителями». Автор заключает: «Они вникли в сии виды и положили исполнить мое предложение».¹⁶ Примечательно, что поездка В. Пельчинского состоялась вскоре после дипломатического скандала с Портой, когда российские власти весной 1830 г. узнали о том, что турецкий паша Сеит Ахмет неоднократно направлял свои суда к берегам Абхазии и продавал местным горцам порох, свинец и оружие. Вице-канцлер империи К.В. Нессельроде в письме к посланнику в Константинополе А.И. Рибопьеру от 5 (17) мая 1830 г. писал: «Сие побудило государя императора принять решительные меры для недопущения к берегам Абхазии никаких иностранных судов».¹⁷ Одновременно турецкому правительству подтверждалась свобода торговых связей в портах Анапа и Потти. В отношении же Абхазии российские дипломаты в ноте турецкому правительству заявили о том, что поскольку на абхазском побережье нет карантинных учреждений и «другой воинской команды», то торг в этих местах признается как контрабанда. Вместе с тем приведенный нами пример – свидетельство того, что даже в условиях запретов к портам Абхазии прибывали иностранные суда, осуществлялась торговля иностранными товарами. Военные, торговые и политические интересы России на абхазском побережье вызвали необходимость направления к берегам Абхазии особых крейсеров «для недопущения к оным никаких турецких судов впредь до особого высочайшего повеления».¹⁸

В 30-е гг. к берегам Абхазии приставали не только турецкие торговые суда. Так, во время путешествия по Абхазии в 1833 г. швейцарец Фредерик Дюбуа де Монперэ встретил на рейде Бамбора генуэзское судно под командой Поля Бозо, которое прибыло для покупки самшитового дерева.¹⁹ Самшит абхазы доставляли на берег, где его обменивали на вес на соль и железо. Генуэзский капитан был намерен продать самшит в Трапезун-

де и закупить там на вырученные деньги персидские товары (шали, шелковые изделия, трубки и пр.). Сам швейцарец называл Абхазию «одной из прекраснейших стран земли, где могут расти самые богатые разнообразные культуры».²⁰

С начала 30-х годов наиболее тесные связи у Сухума сохранялись с Турцией. Еще в 20-е годы примерно 30 турецких кораблей ежегодно прибывали к берегам Абхазии, доставляя в основном соль и мануфактурные изделия.²¹ 3 июня 1831 г. вышел Высочайший указ об устройстве торговли и таможенной части в Закавказском крае, в соответствии с которым по черноморскому побережью края устанавливался европейский таможенный тариф. За отпуск же российских и закавказских товаров, как и европейских, прошедших таможенную очистку на территории Российской империи, в Турцию и Иран не взимались никакие пошлины.²² Параграфами 18-21 данного Положения конкретизировались особенности регулирования торговли Абхазии. В частности, не требовалось никаких свидетельств на товары, вывозимые из края в иные места Кавказа. Учреждалось крейсерство вдоль берегов Абхазии для предотвращения контрабанды и торговли невольниками, а также предусматривалось строительство на берегу дополнительных воинских укреплений.²³ Товары из Абхазии вывозились не только через собственные порты, но и через гавань Анапы. Сюда в 30-е годы поступали сало, воск, мед, сливочное масло, невыделанные кожи, меха, лес, бурки, фрукты, хлеб, конский волос, шерсть, рога, табак и пр.²⁴ До занятия российскими войсками Анапы здесь насчитывалось более 300 лавок, принадлежащих турецким, греческим, армянским, абхазским и черкесским купцам. Г.П. Неболсин отмечал: «Сии торговцы, закупая привозимые на судах из Турции товары, с большой выгодой меняли их горцам на произведения сего края, отправляли их в Анатолию и другие турецкие владения».²⁵ В середине 30-х гг. значительно расширился ассортимент сырья и готовых изделий, вывозившихся из Абхазии в Россию по Кавказской линии. Часть этих товаров поглощалась непосредственно в империи, а некоторая часть реэкспортировалась в страны Европы и Азии. Среди экспортных товаров следует отметить скот, лошадей, сырые кожи, сафьяны, козлы, шкуры диких животных (оленей, туров, бобра, барсука, лисицы, куницы, медведя, хоря, волка, барса, выдры, зайца и др.), мерлушки, овчины, готовые тулупы, шерсть овечью, верблюжью, сукно, суконные кафтаны (чекмени), черкески, башлыки, шаровары, башмаки, ковры, паласы, бурки, кошмы, рогожи, ножи, ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, луки, стрелы, панцири, глиняную посуду,

медную посуду, дерево ценных пород, мед, воск, вошину, сливочное масло, табак, марену, сыр, грецкие орехи, говяжье и баранье сало, фрукты свежие и сухофрукты, виноградное вино, лук, чеснок, бобы, горох, мак, чечевицу, сено, арбы и пр.²⁶ Практически во всех селениях Абхазии были торговые лавки, принадлежащие туркам или армянам. Несмотря на все меры, предпринимаемые российскими военными властями по недопущению контрабанды, турецкие, европейские и восточные товары постоянно пополняли ассортимент лавок. Офицер Ф.Ф. Торнау, побывавший в Абхазии в 1835 г., метко заметил, говоря о турецких купцах: «Ничто из происходившего на наших судах не скрывалось от их напряженного внимания. Из всего они выводили свои заключения, имевшие одну постоянную цель: обмануть бдительность наших моряков и провезти запрещенный товар... Прежде они первенствовали в Абхазии и пользовались самою прибыльною торговлей с черкесами и с абхазцами, от которой купец обогащался в три или четыре рейса...».²⁷ В самом Сухуме большинство кабаков-духанов принадлежало грекам и армянам. Наибольшей популярностью в 30-е гг. пользовался кабак Тоганеса. Кроме продуктов и готовых блюд в духанах можно было купить табак, седла, оружие, говядину, соленую рыбу, овощи, турецкие материи и пр. Всегда широким был ассортимент импортных алкогольных напитков: водка, многочисленные сорта вина, ром, портер, марсала и пр.²⁸ Подобного рода заведения и торговые лавки имелись в Келассури, Бамборах.

В 30-е годы значительный поток товаров из Ирана шел в Россию через Тифлис, а оттуда часть товара доставлялась к черноморским портам, включая Редут-Кале и Сухум. К середине века в Абхазии расширилось производство хлопка, табака, индиго. Благоприятный климат способствовал тому, что в крае даже в диком виде встречалось очень много винограда, значительными были и плантации марены.²⁹ Расширение хлопчатобумажного производства, ориентированного в том числе и на экспорт, требовало увеличения поставок натуральных красителей. В этом отношении индиго и марена из Абхазии приобретали особое значение. Введение свободного тарифа в октябре 1821 г. (до 1832 г.) стимулировало резкое увеличение объемов экспортно-импортных операций по всему черноморскому побережью Кавказа, в том числе абхазскому. К примеру, в первой половине 30-х гг. только в Редут-Кале складировалось товара на 1 млн. руб.³⁰ Из Сухум-Кале в значительных объемах вывозились меха диких животных, в частности медведей, шакалов, волков, куниц и диких кошек. Кроме этого, край поставлял в огромном коли-

честве невыделанный воск (стоил до 5 франков за 3 фунта. – В.Ш.), буквое дерево. В свою очередь в Абхазию поставлялись соль, вино, тонкие кожи, ружья, пистолеты, кинжалы, разнообразные ткани, полотна, мелочный товар и пр. С открытием в 1831 г. в Сухуме коммерческой гавани объемы внешней торговли Абхазии стали неуклонно возрастать. Если в 30-е годы в порт Сухума прибывало в среднем по 10 иностранных торговых судов, то к началу 50-х гг. их количество превысило 200. Об объемах торговли Сухума можно судить по таблице.

Из приведенной таблицы видно, что до 1845 г. Абхазия по морским торговым перевозкам на протяжении 13 лет имела положительное сальдо: вывоз продукции и сырья значительно превышал ввоз. Ситуация изменилась с 1845 г., когда стало наблюдаться превышение ввоза над вывозом. При этом объемы экспорта из Абхазии также росли с каждым годом: по сравнению с 1844 г. вывоз из Абхазии в 1852 предвоенном году вырос в 22,4 раза (подсчитано нами. – В.Ш.). Это свидетельствовало об увеличении объемов торговли Абхазии, а также о ее более тесной интеграции с всероссийским и мировым рынком. В 1846 г. Сухум, приобретший статус «действительной гавани», получил большие привилегии, что обеспечило ему особое место на черноморском направлении российской внешней торговли. В этом же году в столице края была открыта перwokлассная таможня. В соответствии с положением от 15 декабря 1846 г. все жители Сухума были освобождены от рекрутской и квартирной повинности, получали право торговли по всему черноморскому побережью без платежа гильдейских пошлин. Кроме этого, занятие заграничной торговлей и покупка морских судов, кроме купцов, были дозволены и мещанам.³¹ В это время только в Сухуме насчитывалось уже 37 торговых лавок.³² По признанию самих купцов и владельцев судов, Сухумский рейд считался в это время лучшим на всем восточном побережье Черного моря.³³ Открытие беспошлинного транзита европейских товаров из Сухума в Иран и ввоза в порт иранских товаров позитивно отразилось на внешней торговле Абхазии.³⁴ Этому же способствовало и развитие транспортных путей. Если до начала 30-х гг. Редут-Кале и Сухум связывала лишь одна сухопутная дорога, которая шла берегом моря, то в 1834 г. российскими войсками была построена новая дорога в некотором отдалении от моря. Однако она была проезжей лишь в сухое время; во время дождей дорога становилась совершенно бесполезной.

В 1847 г. была открыта гавань в Очамчирах, что обеспечило «процветание торговли на восточном берегу Черного моря, усилившейся

Таблица. Объемы торговли порта Сухум

Год	Судов				Товаров	
	По заграничному плаванию		Каботажных		Привоз, руб.	Вывоз, руб.
	Пришло	Отошло	Пришло	Отошло		
1832	17	21	36	30	1037	14478
1833	5	67	31	43	115	9475
1834	12	21	62	52	908	5313
1835	21	38	79	64	54	9521
1836	8	5	54	55	212	6918
1837	16	7	52	61	1053	2159
1838	9	7	88	90	1367	2118
1839	5	0	115	120	50	0
1840	2	10	258	0	130	8877
1841	7	8	291	283	141	6928
1842	19	8	213	219	175	16550
1843	26	4	216	230	114	11075
1844	12	1	199	218	179	1700
1845	61	19	216	241	37238	8270
1846	53	35	240	268	29074	18068
1847	58	57	206	208	57155	19433
1848	154	74	244	309	123237	25132
1849	205	80	236	354	180342	18072
1850	220	68	228	378	296469	27092
1851	204	75	357	463	282089	19994
1852	163	72	201	517	184964	38001

Источник: Штукенбург И.Ф. Указ. соч. С.48-49.

вследствие тарифа 1850 года”.³⁵ В порт Очамчир прибывало до 175 судов (отходило 46 каботажных). По данным на 1845 г., было доставлено товаров на 24 тыс. руб., в 1852 г. – на 23,6 тыс. руб. Этот порт был ориентирован главным образом на внешнюю торговлю. Для сравнения приведем данные о вывозе из Очамчир товаров в Россию в 1852 г. Всего в российские порты в этот год было доставлено из Очамчир товара на 8 220 руб. сер., в то время как за границу было вывезено товара на 15 399 руб. сер., т.е. почти в 2 раза больше.³⁶ Выгодами местной торговли не преминули воспользоваться иностранцы. Даже каботажные суда находились в руках греков, турок и армян, иностранных подданных, в то время как российским подданным принадлежала лишь 1/10 всех каботажных судов, осуществлявших перевозки товаров через Сухум. В 1845 г. российские власти разрешили беспшлинный ввоз турецких мануфактурных изделий, что позитивно отразилось на оборотах и объемах внешней торговли Абхазии. Среди товаров, доставлявшихся в Сухум и Очамчиры, были хлопчатобумажные, шелковые, полушелковые и шерстяные изделия, турецкий сафьян, табак, соль, различные вина, портер, фрукты, мыло, деревянные изделия, хлеб, овощи и т.д. А вывозились в Турцию пальмовое дерево, кукуруза, воск, мед, сырые невыделанные кожи, рыба, рыбий жир, масло и пр.³⁷ В 40-е годы значительно выросла и каботажная торговля, сосредоточенная, как мы писали выше, в основ-

ном в руках иностранных подданных. Поэтому доходы от доставки товаров уходили за границу. Из портов Азовского моря и Керчи в Сухум доставлялись пшеничная мука, водка, российские мануфактурные изделия, полосное и листовое железо и чугун, готовые железные и чугунные изделия, керченский камень и пр. Из Абхазии в эти же в российские порты вывозились абхазское вино, фрукты, орехи, мед, воск, а также реэкспортировались некоторые заграничные товары: фаянсовая посуда, портер и т.д.³⁸

Рост объемов морской торговли через Сухум позитивно отражался на экономическом развитии Абхазии и ее столицы. Только таможенные сборы по Сухумской таможне в период с 1832 г. по 1852 г. выросли в 44,6 раза (подсчитано нами. – В.Ш.), достигнув 24428 руб. сер.³⁹ Рекорд же был побит в 1851 г., когда все таможенные сборы составили 37 403 руб. сер. По тем временам это была огромная сумма. Доставка товаров осуществлялась в основном на маломерных баркасах и кочермах с экипажем в 4-5 человек и грузоподъемностью от 500 до 1000 пудов. Эти суда были достаточно быстроходными и очень маневренными, что позволяло им за сравнительно короткий срок (по тем временам) перевозить даже скоропортящиеся товары от Сухума до турецких портов. Баркасы по прибытии в порт вытаскивали на берег, что обеспечивало быструю разгрузку товаров. В течение времени сложились и фрахтовые тарифы. Так, к примеру, за рейс от Трапезунда до Сухума

тариф составлял зимой от 80 до 100 руб., летом – от 30 до 60 руб. От Батума до Сухума: зимой – 50-60 руб., летом – 30-40 руб. Путь от Сухума до Трапезунда составлял от 3 до 5 дней в зависимости от скорости судна и погодных условий. Морская перевозка товаров из Абхазии была выгодна перевозчикам. Большие суда брали фрахт по весу. Так, за доставку товара из Константинополя до Сухума в среднем приходилось платить от 20 до 30 коп. сер. с пуда; из Трапезунда до Сухума – 10-15 коп. сер. с пуда.⁴⁰

В период Крымской войны торговые связи оказались прерваны. Но в короткое время после ее окончания торговля была вновь восстановлена. Высказывались мысли об укреплении позиций Сухума, в том числе за счет окончания строительства дороги от Редут-Кале, прокладки дороги на Пятигорск, переноса главной таможни из Редут-Кале в Сухум и пр.⁴¹ Капитан 1-го ранга Соковнин заметил, что “Сухум – такой порт, о котором стоит позаботиться”, так как “после Батума Сухум есть важнейший пункт, и в коммерческом, и в военном, и в морском отношении”.⁴² Автор статьи в “Морском сборнике” отметил, что если раньше городскую землю под постройки раздавали в Сухуми бесплатно, то с 1850 г. ее стали приобретать за деньги. Все это свидетельствовало о повышении роли и значимости города на восточном берегу Черного моря, определяемых прежде всего его особым статусом во внешней и каботажной торговле России.

В 60-е годы российские власти рассматривали Сухум не только как важный центр торговли, но и значимый стратегический пункт на восточном берегу Черного моря. В “Военном сборнике” в 1862 г. отмечалось: “Центральное положение Сухума на восточном берегу Черного моря... прекрасная и единственная бухта, удобная для стоянки военной эскадры в зимнее время, и выгоды, и удобства для судостроения дают Сухуму чрезвычайно важное значение в административном, военном и стратегическом отношениях, как в настоящее время при покорении и цивилизации края, так и в будущем для развития нашего морского могущества”.⁴³ Один из публицистов того времени Шавров предлагал открыть Сухум и другие порты Абхазии для свободной торговли, что позволило бы уничтожить внушительную контрабанду иностранных товаров, в больших количествах доставляемых нелегально на территорию края.⁴⁴ В эти же годы на страницах российских газет и журналов активно обсуждался вопрос о строительстве железных дорог на Кавказе, в том числе и в Абхазии. Одни авторы придавали Сухумской железной дороге “великое стратегическое значение”, другие считали ее строительство “фантастическим проектом”.⁴⁵

О том, что населенные пункты Абхазии были так или иначе втянуты во внешнюю торговлю, свидетельствуют многочисленные факты. Так, по свидетельству С. Смоленского, в Дале он видел лавки, в которых было много мануфактурных и бакалейных товаров. Были торговые точки, на прилавках которых стояли самые разнообразные вина “с ярлыками на разных наречиях”. Поблизости находились “пурни”, кофейни, духаны, где можно было купить бутылки с ромом, элем, портером, стеклянную посуду, свечи, мыло, железные изделия и т.д.⁴⁶ В местных кофейнях можно было встретить греков, армян, турок. В самом Сухуме было торговое место Келасуры, где располагались торговые лавки.

Значительный урон краю принесла русско-турецкая война 1877-1878 гг. Практически полностью был уничтожен Сухум. Абхазцы потеряли более 50 тыс. голов крупного рогатого скота и до 10 тыс. лошадей. По некоторым оценкам, ущерб, причиненный краю, оценивался в 4 млн. руб., огромную по тем временам сумму.⁴⁷ Оказались нарушенными торговые связи Абхазии. Страна, считавшаяся до войны богатой, “после войны совершенно обнищала”.⁴⁸ Абхазия нуждалась в помощи. Однако российские власти выделили недостаточно средств, поэтому процесс восстановления оказался затянутым.

В начале 80-х гг. усилился переселенческий процесс в Абхазию. Приток переселенцев, приезжавших целыми партиями, способствовал оживлению незаселенных территорий, их хозяйственному освоению. Отчасти это способствовало оживлению и расширению некоторых отраслей местной экономики. Российские власти и предприниматели особое внимание обратили на чаеводство. В крае стали испытываться новые сорта чая, расширились площади под эту культуру. Кавказское общество сельского хозяйства предполагало даже пригласить в Абхазию китайцев “для разведения чайных плантаций и обработки чаев”.⁴⁹ Увеличение потребления чая в Российской империи, рост импорта этого продукта из Китая, Синьцзяна, Индии и реэкспорта через Европу подталкивали отечественных предпринимателей к расширению чайного производства непосредственно в империи. В этом отношении Абхазия представлялась одним из самых перспективных районов.

Вторым важным направлением развития местной экономики являлись садоводство и виноградарство. Российский публицист Ю. Назанский очень метко заметил в 1887 г., характеризуя Абхазию, что “она представляет громадный сад России и способна производить на воздухе, под открытым небом, самые нежные и ранние плоды”.⁵⁰ Автор публикации в “Экономическом журнале”

называет те культуры, которые в то время были распространены в Абхазии: персики, абрикосы, виноград разных сортов, сливы, черешня, яблоки, груши, шелковица, миндаль, фисташки, гранаты, айва, инжир, маслины и т.д.⁵¹ Лучшими абхазскими сортами винограда считались “Гумский” (его плантации были сосредоточены по дороге на Псоу) и “Амлаху” в селении Лыхны. Следует заметить, что в третьей четверти века среди импортных товаров, доставлявшихся к черноморским и азовским портам, значительное место занимали фрукты, орехи, цукаты, виноград, оливки, спрос на которые в России неуклонно возрастал. Расширение производства отечественных фруктов, орехов, винограда снижало затраты на их доставку из-за границы и способствовало лучшему насыщению внутреннего рынка.

К концу 80-х гг. на территории Абхазии расширились поиски месторождений полезных ископаемых. Некоторые из них разрабатывались еще в далеком прошлом, а отдельные – только были открыты. Перспективными в то время считались месторождения базальта, сланца, известняка, доломита, мергеля, серебряносвинцовых руд, граната и др. Среди богатств края были и те ископаемые, которые отчасти ввозились в Российскую империю из-за рубежа. Настоящим сокровищем Абхазии считались ценные породы деревьев. Древесина пользовалась большим спросом как на российском рынке, так и за рубежом. Пышные, густые леса в то время позволяли вести значительные лесозаготовки. Немало было и искусственных насаждений. Только плодоносящих ореховых деревьев в крае насчитывалось 250 тыс. шт.⁵²

Кроме лесозаготовки в Абхазии была развита охота на диких животных и птиц. Так, к примеру, на побережье добывали гагар, из шкурок которых (вместе с перьями) выдвигали изящные зимние шапочки, которые покупались в России как “какие-нибудь заморские редкости”.⁵³ Известно, что во второй половине XIX в. модные женские головные уборы, а также перья экзотических птиц в большом количестве ввозились в Россию. Цены на эти товары были достаточно высокими. Поэтому их поставка из Абхазии на российский рынок способствовала не только его насыщению, но и замещению импорта отечественной продукцией. Славилась по всему Кавказу (и не только) рога туров в хорошей серебряной оправе.

Прибрежные черноморские воды Абхазии были очень богаты рыбой. В разное время года добывали определенные виды рыб: кефаль, камбалу, сельдь, султанку, хамсу, осетра (добывали в районе Сочи), форель (у устьев рек) и др. Однако рыбные промыслы, а также добыча дельфинов (лов производился с декабря по май) были сосредоточены в основном в руках турецких ры-

баков. Они приходили к берегам Абхазии на небольших судах (их называли “кочермами” и “фелюгами”) из Трапезунда и других приморских турецких селений. На ночь турки высаживались на берег рядом с Сухумом, располагались во временных шалашах. Пик промысла приходился на период с декабря по май. Выловленная рыба и добытые дельфины вывозились турецкими подданными в Османскую империю. Об объемах вывоза сложно судить, поскольку сам лов никак не был регламентирован. Известно, что только камбалы на одну фелюгу за сезон приходилось до 400 пудов, дельфинов – от 120 до 400 пудов.⁵⁴ Большое значение имело и соленье икры, которая продавалась от 80 коп. до 1 руб. за пуд при цене, скажем, кефали от 20 до 80 коп. за пуд. Выловом устриц в теплый сезон у берегов Абхазии занимались греки, которые продавали их по цене 50 коп. за сотню.

Определенное значение в экономике края играло пчеловодство. Знаменитый абхазский мед славился далеко за пределами Кавказа. Некоторые пасеки принадлежали туркам, а мед вывозился за границу. Славилась на всю Абхазию пасека известного российского ученого Бутлерова, которая находилась в достаточно безлюдной местности в 25 верстах от Сухума.

Среди мастеров, ремесленников, рабочих, занятых в Абхазии на самых разных работах, было немало лиц неабхазской национальности. Среди них – турки, евреи, иранцы, поляки, русские и др. Немало их просто нанималось на работу, которая носила часто сезонный характер. Приток мигрантов свидетельствовал о том, что Абхазия имела колоссальные потенциальные возможности для экономического развития, но возможности края использовались очень слабо. Тот же цитированный нами выше Ю. Назанский восклицал: “Каким образом случилось, что в местности, которая представляет собой обширный сад России, где при том могло бы процветать пчеловодство, шелководство, виноделие и табководство, где есть полная возможность выводить самые ранние овощи и фрукты, которые заменили бы собой для всей России привоз этих предметов из-за границы, - нет ни одной даже практической садовой школы, ни одного питомника или опытной станции на пространстве всего побережья от Крыма до Батума, т.е. на протяжении 1000 верст, при полном отсутствии берегового сообщения”.⁵⁵

Сухум располагал удобной паровой пристанью, куда прибывали 4 раза в неделю пароходы из Одессы, Батума и других портов. В городе имелась телеграфная станция с отделением международного телеграфа. В целом Сухум производил самое благоприятное впечатление как

очень чистый и обустроенный приморский город, имевший хорошую инженерную инфраструктуру. Иногородцы и иностранцы, посещавшие порт, восхищались изумительно чистой водопроводной водой, уникальным ботаническим садом, бульваром и ротондой – единственной на всем черноморском побережье. Таким образом, в Сухуме были все условия для развития торговли, в том числе внешней.

Итак, на протяжении XIX века Абхазия занимала определенное место на черноморско-закавказском направлении внешней торговли Российской империи. Наиболее тесные связи в силу исторических традиций сохранялись у Абхазии с Турцией. В конце 20-х гг. в абхазские порты увеличился приток западноевропейских товаров, а расширение российско-иранской торговли способствовало поступлению в Абхазию товаров и из Ирана. За сравнительно короткое время выросло значение Сухума как важного черноморского порта и центра внешней торговли.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ АВПРИ, ф. Санкт-Петербургский Главный архив, I – 10. Оп.9, 1808. Д.1. Л.87-88 об.
- ² *Пейсонель М.* Исследование торговли на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря в 1750-1762 годах, в изложении Е.Д. Фелицина. Северо-Кавказский филиал традиционной культуры МЦТК “Возрождение”, 1990. С.29-31.
- ³ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Т.XI / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1979. С.109.
- ⁴ О торговле Грузии и о выгодах, которые может она доставить Франции // Журнал мануфактур и торговли. 1825. №1. С.244.
- ⁵ Там же. С.251.
- ⁶ Господину Главноуправляющему Грузией, генералу от инфантерии Ермолову // Журнал мануфактур и торговли. 1825. №1. С.253-258.
- ⁷ *Неболсин Г.П.* Статистические записки о внешней торговле России, составленные Григорием Неболсиным. – В 2-х ч. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1835. Ч.2. С.153.
- ⁸ *Неболсин Г.П.* Статистические записки о внешней торговле России, составленные Григорием Неболсиным. – В 2-х ч. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1835. Ч.1. С.157-158.
- ⁹ Путешествие в полуденную Россию и, особенно в Закавказские провинции, предпринятое в 1820 и оконченное в 1824 году кавалером Гамбою, французским консулом в Тифлисе // Журнал мануфактур и торговли. 1827. №9. С. 101.
- ¹⁰ Там же. С.102.
- ¹¹ Там же.
- ¹² ПСЗРИ. Соч. 2-е. Т.1. С.803-804.
- ¹³ А.В. Надежды на будущую торговлю Кавказского края // Вестник промышленности. 1859. Т.IV. №10, октябрь. С.169.
- ¹⁴ Высочайше утвержденные 11 мая 1833 года Правила для Закавказского общества поощрения сельской и мануфактурной промышленности и торговли // Журнал мануфактур и торговли. 1833. №12. С.52-53.
- ¹⁵ *Пельчинский В.* О распространении сбыта российских мануфактурных изделий в Закавказье и Персии // Журнал мануфактур и торговли. 1831. №1. С. 93-105.
- ¹⁶ Там же. С.105.
- ¹⁷ АВПРИ, ф. “Посольство в Константинополе”. Оп.517/1. Д.126. Л.151.
- ¹⁸ Там же. Л.152.
- ¹⁹ *Фредерик Дюбуа де Монперэ.* Путешествие вокруг Кавказа, к черкесам, абхазам, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Т.I / Свидетельства иностранцев об Абхазии. Сухуми: АБГИЗ, 1937. С.128.
- ²⁰ Там же. С.156.
- ²¹ О торговле в Трапезунде в 1830 и 1831 годах // Журнал мануфактур и торговли. 1833. №10. С.87.
- ²² Высочайше утвержденное 3 июня 1831 года Положение об устройстве торговых и таможенных дел в Закавказском крае // Журнал мануфактур и торговли. 1831. №7. С. 80-81.
- ²³ Там же. С.85-86.
- ²⁴ *Неболсин Г.П.* Статистические записки о внешней торговле России, составленные Григорием Неболсиным. – В 2-х ч. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1835. Ч.1. С.137.
- ²⁵ Там же. С.138.
- ²⁶ Там же. С.161.
- ²⁷ *Торнау Ф.Ф.* Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО-XX, 2000. С.51.
- ²⁸ Там же. С.56.
- ²⁹ *Штукенберг И.Ф.* Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга, издаваемые сыном автора Антоном Штукенбергом. Статья XLI: Описание Забайкальского края. СПб.: в Тип. И.И. Глазунова и К°, 1857. С.36.
- ³⁰ Там же. С.42.
- ³¹ Статистические описания губерний и областей Российской империи, по Высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т.XVI: Кавказский край. Часть V: Кутаисское генерал-губернаторство, состоящее из Кутаисской губернии, владений Мингрелии, Абхазии и Сванетии и приставств Самурзаханского и Цебельдинского. СПб.: в Тип. Департамента Генерального штаба, 1858. С.286.
- ³² Там же.
- ³³ Там же.
- ³⁴ *Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год. Ч.3. СПб.: в Тип. И.И. Глазунова и К°, 1859. С.168.
- ³⁵ *Штукенберг И.Ф.* Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга, издаваемые сыном автора Антоном Штукенбергом. Статья XLI: Описание Забайкальского края. СПб.: в Тип. И.И. Глазунова и К°, 1857. С.49.
- ³⁶ Статистические описания губерний и областей Российской империи, по Высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т.XVI: Кавказский край. Часть V: Кутаисское генерал-губернаторство, состоящее из Кутаисской губернии, владений Мингрелии, Абхазии и Сванетии и приставств Самурзаханского и Цебельдинского. СПб.: в Тип. Департамента Генерального штаба, 1858. С.258.
- ³⁷ Там же. С.255.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. С.257-258.
- ⁴⁰ Там же. С.258-259.
- ⁴¹ *Соковнин, капитан Гранга.* Мысли о Сухуме // Морской сборник. 1856. Т. XXVI. №14, декабрь. С.86-87.
- ⁴² Там же. С.86-89.

- ⁴³ Обзорение русских военных журналов // Военный сборник. 1862. №6, июнь. С.497. журнал. 1887. №2, февраль. С.68.
⁴⁴ Там же. С.498. ⁴⁸ Там же.
⁴⁵ Соединение Кавказа с сетью российских железных дорог // Современная летопись. Воскресные прибавления к "Московским ведомостям". 1869. №20. 1 июня. С.3. ⁴⁹ Там же. С.64.
⁴⁶ Смоленский С. Воспоминания кавказца. Экспедиция в Дал // Военный сборник. 1875. № 10. С. 248. ⁵⁰ Там же. С.65.
⁴⁷ Назанский Ю. Сухум и его район // Экономический ⁵¹ Там же.
⁵² Там же. С.70.
⁵³ Там же. С.71.
⁵⁴ Там же. С.72.
⁵⁵ Там же. С.75.

ABKHAZIA IN THE SYSTEM OF RUSSIAN EMPIRE FOREIGN TRADE IN THE XIX CENTURY

© 2010 V.N. Shkunov

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The incorporation of Abkhazia into the Russian empire had a positive effect on its social and economic development. Foreign trade of this Black Sea region, rich in natural resources, stimulated the internal manufacture, development of trade routes, construction of seaports, and active involvement of Abkhazia into the national market. In the XIX century Abkhazia played a prominent role in the Black Sea-Caucasian segment of the Russian foreign trade.

Key words: Abkhazia, Russian empire, foreign trade, development of trade routes, construction of seaports, all-Russia market.